"Это реальная история, которая произошла". "Женщина-репортер следовала за патрульной группой станции охраны, чтобы снять тибетскую антилопу, и увидела, что маленький ягненок хочет пить. Женщина-репортер хотела использовать тазик, чтобы покормить маленькую тибетскую антилопу водой". "Когда капитан патрульной группы увидел это, он тут же опрокинул тазик и с помощью камня прогнал маленькую тибетскую антилопу". "Столкнувшись с разгневанной журналисткой, капитан патрульной группы лишь сказал: "В КЕКЕКСИ никогда не позволяйте тибетским антилопам верить, что люди добрые". Нин Фэй сидел в багажнике машины и нежно гладил лисенка, его голос был немного грустным. Это был национальный заповедник, и ситуация с браконьерством здесь была очень серьезной. Однако за последние два года, после усиления контроля, ситуация постепенно улучшилась. Надо было знать, что несколько десятилетий назад в Кекексили водились миллионы тибетских антилоп. f□e□□e□□o□□□.c□□ Сейчас их насчитывается всего 20-30 тысяч.

Можно было представить, сколько тибетских антилоп погибло под ружьями охотников. Маленький Лис, казалось, почувствовал грусть Нин Фэя и прошептал несколько слов, обнимая его. Маленький Пес и Маленький Фэй тоже лежали на боку. Им было нелегко двигаться, как будто они тоже чувствовали подавленность Нин Фэя в этот момент. Нетизены наконец-то поняли, почему Нин Фэй использовал камень, чтобы отогнать маленькую тибетскую антилопу. ..... "Понятно. Аббатство Дин Нин задумчиво". "Я ошибался насчет аббатисы Дин Нин". "Реальность может оказаться более жестокой, чем мы себе представляли. Не все места могут быть добрыми". "Хотя тибетская антилопа - редкое животное в Китае, я также надеюсь, что тибетская антилопа никогда не поверит, что люди - хорошие люди". "Почему, слушая рассказ аббата Дина Нинга, я чувствую себя немного кисло?" Затем Нин Фэй продолжила рассказ: "Заповедник Кекексили - единственное место, куда не пускают даже пастухов".

"Посетители могут войти после регистрации и осмотра, но при этом они должны соблюдать правила Кекексили". "Если обнаружены дикие животные, нельзя останавливать машину или беспокоить их. Можно только наблюдать издалека". "Здесь это уже дар природы - иметь возможность наблюдать за этими животными издалека". "Смотреть на группу тибетских антилоп, бегущих по своим делам, или на группу тибетских диких ослов, неторопливо поедающих траву на вершине горы, - это очень мирная картина". В это время Нин Фэй тоже закончил есть. Немного подшутив над малышами, он сел за руль и продолжил путь внутрь. Заповедник Кекешили имел более широкое поле зрения, чем прерия. Если самым большим отличием между ними было "небо", то здесь оно действительно выглядело очень низким. Белые облака, словно огромные зефирины, плыли недалеко от их голов. Если смотреть вдаль, на параллельные концы земли, то казалось, что она соединяется с небом.

Неудивительно, что некоторые люди называли это место "самым близким к раю". Вскоре после этого Нин Фэй подъехал к защитной станции в заповеднике Кекексили. "Посмотрите туда, это станция охраны". Нетизены уже обнаружили вдалеке двор и несколько домов и были приятно удивлены. "Боже мой, какие же здесь пустынные окрестности". "Зато диких животных можно увидеть в любое время". "Каждый преследует свою цель. Здесь можно почувствовать душевный покой". Нин Фэй поехал на своей машине в сторону станции охраны. На этот раз он въехал в Кекексили, чтобы попасть на станцию защиты. Нин Фэй не ожидал, что еще до его приезда у станции защиты уже будут ждать люди. Это были мужчина средних лет и молодой человек. Они были типичными местными жителями. Их кожа была темнее, а внешность - более этнической. "Добро пожаловать, аббат Дин Нин".

Мужчина средних лет выглядел более простым и честным. Хотя у него был местный акцент, он все равно вызывал у людей особое дружелюбие. Нин Фэй вышел из машины и вежливо пожал руку мужчине средних лет. "Позвольте представиться. Я начальник станции защиты. Меня зовут Бянь Базаши. Вы можете называть меня Бянь Чжа". ƒ□□□w□□□□□e□.c□□ "Вы хотите

посетить Кекексили, верно? Я получила уведомление рано утром". Бянь Чжа был особенно воодушевлен. Было видно, что Нин Фэй ему очень нравится. "Уведомление?" - озадаченно спросила Нин Фэй. "Да, в уведомлении от высших чиновников говорилось, что ты хочешь приехать, так что тебе нужно только одобрить это". Нин Фэй был немного ошеломлен. Он не ожидал такой ситуации. Обычно, чтобы попасть в зону защиты Кекексили, нужно было получить разрешение от станции защиты. Однако такое раннее одобрение случалось редко. "Потрясающе, аббат Дин Нин!" "Значит, есть кто-то выше Аббата Дина Нинга".

"Он теперь флюгер. Вы не знаете, сколько раз его хвалили высшие чины". "Вероятно, из-за открытия каменной комнаты и каменных скульптур правительство Куньлуня объявило ему благодарность". После этого Нин Фэй еще некоторое время собирался оставаться на станции охраны. Нин Фэй опустил щенка и маленького мальчика, и оба малыша тут же принялись бегать по двору. Видно было, что Бянь Чжа очень любит собак. Увидев щенка, он пошел в комнату и взял две банки, которые не смог вынести, чтобы покормить щенка. Щенок посмотрел на Нин Фэя и спросил его мнение. "Ешь!" - улыбнулся Нин Фэй и кивнул. Щенок с удовольствием принялся за еду. Рядом с ним сидели два молодых человека - добровольцы из охранной станции. Нин Фэй пообщался с ними и узнал, что в Интернете можно стать добровольцем по защите тибетских антилоп. Прошел месяц, и каждый месяц приходили новые люди.

Здесь было и несколько стариков. Среди них был и начальник станции Бянь Базаши. Также здесь было несколько человек, которые сегодня отправились на патрулирование в Защитную зону. Вскоре появился и Бянь Цза. Он взял с собой Нин Фэя, чтобы тот посетил станцию охраны. Увидев на заднем дворе сотрудников, кормящих молодых тибетских антилоп, Нин Фэй был ошеломлен. Он спросил: "Можно ли сейчас покормить тибетских антилоп?" Бянь Чжа объяснил: "Да, эти тибетские антилопы потеряли своих родителей при рождении. Если мы не поможем им, они не смогут выжить. Когда они смогут сами о себе позаботиться, их отпустят обратно". "Но разве в Кекексили не существует правила, запрещающего тибетским антилопам приближаться к людям?" - снова спросил Нин Фэй. Услышав это, Бянь Чжа громко рассмеялся и сказал: "В прошлом ситуация с браконьерством была очень серьезной. Кекексили был погружен в дымку смерти животных. Поэтому и существовало такое правило".

"Сейчас здесь очень хорошая защита. Есть беспилотники и патрули. Причем они хорошо оснащены, и наказание за это очень суровое. Браконьеров почти не видно". "Теперь небо в Кекексили голубое. Сердца людей чисты. Они, естественно, могут прекрасно уживаться с тибетскими антилопами". Говоря это, он счастливо смеялся. Видно было, что экология этого места действительно значительно улучшилась. Однако Нин Фэй горько улыбнулся и беспомощно покачал головой. Значит, это место уже стало таким красивым. А все потому, что он был слишком педантичен и считал, что не может позволить тибетской антилопе думать, что люди - хорошие люди. Маленькая тибетская антилопа только что хотела подойти к нему поближе, но была отогнана камнем. "Прости меня", - только и смог сказать Нин Фэй в сердцах. Увидев горькую улыбку Нин Фэя, пользователи сети догадались, о чем он думает. Все перестали унывать и повеселели.

"Маленькая тибетская антилопа сначала думала, что жизнь прекрасна, но ее неожиданно напугал аббат Дин Нин". "Маленькая тибетская антилопа подумала про себя: "F* ck, зачем ты ударил меня камнем?". Нин Фэй посмотрел на маленькую тибетскую антилопу, которая ела перед ним траву, и почувствовал себя очень счастливым. При ближайшем рассмотрении маленькая тибетская антилопа оказалась очень милой. В этот момент тибетская антилопа, сидящая перед ним, чмокала губами и невинно смотрела на Нин Фэя. "Тибетская антилопа также является национальным достоянием нашей страны". "Возьмем в качестве примера фува Олимпийских игр. Бэйбэй - карп, представляющий не один год. Цзинцзин - панда,

национальное достояние нашей страны. Хуанхуан - олимпийское священное пламя". "Иньин - тибетская антилопа, олицетворяющая ловкость, бдительность и пожелание здоровья". "Нини - песчаный коршун, а также ласточка, которая расправляет крылья и летит".

"Тибетская антилопа, как и гигантская панда, может быть выбрана в качестве фувы Олимпийских игр. Можно представить, насколько она важна для культуры Китая". После того как Нин Фэй увидел тибетскую антилопу, он прислушался к рассказу. Бянь Базаши, услышав это, многократно кивнул головой и вздохнул: "Все-таки он культурный человек. Это хорошо". В этот момент Бянь Базаши снова позвонили. Оказалось, что во время патрулирования у машины сломалась деталь. Она была вынуждена остановиться на том же месте и ждать спасателей. Всего патрульная группа ехала на трех внедорожниках, в общей сложности шесть человек. Они позвонили, потому что им требовалась помощь станции защиты, чтобы доставить детали. Когда Нин Фэй услышал эту новость, он сказал: "Начальник станции Бянь Чжа, я тоже поеду". "Так получилось, что я хочу познакомиться с работой патруля вместе с членами патрульной группы". Услышав слова Нин Фэя, Бянь Чжа тоже улыбнулся: "Это здорово. На станции охраны не хватает людей".

Бянь Чжа с готовностью согласился на эту просьбу. Затем Нин Фэй сел за руль автомобиля с запчастями и направился в глубь национального заповедника Кекексили. Одновременно с этим он объяснил нетизенам: "Далее я буду вести прямую трансляцию для всех". "Патрулирование процесса Кекексили с членами патрульной группы".

http://tl.rulate.ru/book/54631/3159926